

К. А. ДОКУЧАЕВ-БАСКОВ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ**ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫНЬ РУССКОГО СЕВЕРА¹**

Карп Андреевич Докучаев-Басков (1849—1916) известен как исследователь каргопольских и иных северных обителей, опубликовавший жития их основателей и монастырские документы XVI—VIII вв. Недавно были выявлены новые биографические материалы исследователя², наибольший интерес среди которых представляют его письма Ивану Егоровичу Троицкому (1834—901), историку церкви, профессору Санкт-Петербургской духовной академии и Санкт-Петербургского университета³. Двух этих людей объединяет то, что они земляки: и тот и другой уроженцы Олонецкой губернии, оба связаны с Каргополом (И. Е. Троицкий — выпускник Каргопольского духовного училища). Вместе с письмами хранятся монастырские грамоты, акты из личной библиотеки каргопольского краеведа. Есть неизданные авторские рукописи последнего. Таких писем обнаружено 54, за период с 13 февраля 1884 г. — по 11 марта 1897 г.⁴ В совокупности с уже известными материалами⁵ они позволяют нам дополнить биографию исследователя, расставить некоторые акценты в характеристике его творчества.

Поскольку предметом исследования К. А. Докучаева-Баскова были монастыри и православные святыни, а также история старообрядчества на Каргополье, логично задаться вопросом: а был ли он сам религиозным человеком? Обличение пороков в среде священников и монахов, на первый взгляд, предполагает отрицательный ответ. Именно эта сторона замечалась советской историографией⁶.

В то же время другие строки К. А. Докучаева-Баскова противоречат этому выводу. Вот зарисовка Муромского монастыря: «Здесь все говорит о величии Бога: и необозримое, кажущееся безбрежным огромное озеро-море, и шум свирепых волн его, дробящихся о каменистый берег и, наконец, вековые сосны, стоящие на недоступном волнам берегу... И этот шум волн, катящихся с обширного озера, сливаясь с заунывным шумом сосен и елей, как бы поет гимн Творцу...»⁷. Или строки о печальной судьбе Наглимозерской пустыни: «Было время стояла здесь обитель малолюдная, славили Бога иноки смиренные, служа данным обетам по мере сил своих. /.../ И где все это? /.../ И никто из близ живущих /.../ не ведает о подвижниках, здесь погребенных...»⁸. Приведенные нами фрагменты характеризуют пишущего как человека верующего, каким он оставался до конца жизни.

К. А. Докучаев (Докучаев-Басков — его псевдоним) вырос в религиозной православной семье. Отец Андрей Степанович Докучаев — крестьянин Верхнечурьегского прихода д. Воробьевской (деревня располагается на Ошевенском тракте, посредине между Каргополом и Ошевенским монастырем), служил сельским заседателем в Каргопольском земском уездном суде⁹. Карп был крещен в городской Свято-Троицкой церкви 25 мая 1849 г. В этой же церкви, как свидетельствуют записи в Исповедной тетради за 1857—1864 гг.¹⁰, А.С. Докучаев и его четверо детей Великим постом исповедовались и причащались. Мать, Параскева Егоровна, скончалась, совершая паломничество на Соловки, когда младшему сыну Карпу было 8 лет. Отец умер 7 лет спустя. Большое влияние на Карпа оказали братья. С одним из них он совершил свое первое паломничество. Старший Иван впоследствии примет монашеский постриг и станет строителем Палеостровского монастыря.

Опустим подробности из отрочества и юности К. А. Докучаева-Баскова. Заметим лишь, что человеком он был одаренным и способности его проявились довольно рано, еще во время его «ученичества» в беличьей мастерской, куда он был отдан, как и

другие каргопольские мальчики из бедных семей. Не имея гимназического образования, не окончив даже школы, достиг он поразительных результатов. В то же время не приложи он к природным дарованиям воли, настойчивости, целеустремленности, не стать бы ему учителем и тем более не достичь каких-либо результатов в науке. Учителем Карп Андреевич в сельском училище Кенорецкого прихода недолго (1875—1878 гг.). Это поприще оказалось не для него. Его уволили то ли за неумение организовать учебный процесс, то ли за его противостояние старообрядцам-странникам¹¹. К. А. Докучаев до конца жизни считал свое увольнение несправедливым.

О коротком петербургском периоде его жизни (между 1878—1882 гг.) не удалось выяснить практически ничего. Уже в сентябре 1882 г. он вновь в Каргополе, тогда как за год до этого снимал квартиру в Петербурге¹². Последний год там он сильно нуждался в средствах из-за продолжительной болезни. Уезжая из Петербурга, он продал древнюю рукопись — Вкладную книгу Каргопольского Спасо-Преображенского монастыря в Императорскую Публичную библиотеку¹³, едва ли не самую ценную книгу из личной библиотеки.

Именно безденежье заставило К.А. Докучаева-Баскова вернуться в свой родной город, о чем он не раз впоследствии пожалеет. Ему придется пережить здесь много скорбей. Однажды в полном отчаянии он будет проситься вместе с детьми в каргопольскую богадельню¹⁴. По возвращении из Петербурга у К. А. Докучаева-Баскова было трое детей. Судя по возрасту старшего ребенка, женился он не позднее 1878 г. Жена — уроженка каргопольского Надпорожского прихода. Приехала она из Петербурга тяжело больной — у нее была чахотка, и вскоре по возвращении умерла. Умер и их младший сын¹⁵. Все попечение о детях легло на плечи отца.

Оставшись без какой-либо материальной поддержки, он использует, быть может, свой единственный шанс — заработать на издании собственных работ. Небольшой опыт публикаций начинающий историк имел, но ни имени, ни поручительства в научных кругах у него не было. Нужно было как-то заявить о себе.

Именно в это время у него появляется псевдоним. Ранее свои статьи он подписывал своей собственной фамилией — Докучаев, либо «Народный учитель», «Народный учитель — Мужик» и др. Двойная фамилия Докучаев-Басков появляется в период 1880—1884 гг. Впервые такую подпись мы видим в переписке с И. Е. Троицким в 1884 г. В следующем 1885 г. К. А. Докучаев публикует несколько очерков в разных изданиях, и все они — под новым именем. Во всех последующих произведениях и в письмах издателям или книготорговцам он всегда указывал двойную фамилию, только в переписке с официальными лицами он сохранял свою подлинную фамилию. «Докучаев-Басков» значится на его личной печати и титульном листе помянника¹⁶. «Басков» — от слова «баско», «баской» (из народной речи Каргополья). Среди значений слова есть и такие: красивый, благозвучный, хороший, доброкачественный¹⁷. Псевдоним можно истолковать так: пишущий о красивом или красиво, хорошо пишущий.

Тематика его публикаций определилась сама собой — история северных монастырей. Здесь был большой простор для творчества. Свою задачу исследователь видел в том числе и в исправлении ошибок, допущенных другими историками, «первыми нашими тружениками». О предмете своего исследования каргопольский краевед говорил, что он «сух, скучен, однообразен. Разнообразить его можно только памятниками старины, памятниками о жизни монашествующих...»¹⁸. Работая в свое время в архиве Каргопольского Спасо-Преображенского монастыря (за год он разобрал весь архив и систематизировал его), краевед составил его историю («Строкина пустыня и ее чернецы»). В архиве того же монастыря были документы, характеризующие иные обитатели, приписные к нему. Немало материалов было собрано во время путешествий по

монастырям. Все это позволило написать исторические очерки о различных монастырях, прежде всего, Каргопольского уезда.

Нередко пишущему приходилось сталкиваться с фактами расхищения древних архивов, в том числе и монахами, чем он был обеспокоен как исследователь, как гражданин, и призывал «всех честных людей, любящих свое отечество, свою родину, спасти древнюю письменность от всеразрушающего времени, растраты, хищничества, пожаров... хотя бы списывания с подлинников и посильного печатания...»¹⁹. Научные интересы К. А. Докучаева-Баскова по сохранению древних памятников хорошо соответствовали общему направлению русской исторической науки и культуры.

Попытки напечатать свои работы о монастырях К. А. Докучаев-Басков предпринимал еще в период своего учительства и позже, живя в Петербурге, но неудачно. А в 1884 г. завязываются его отношения с И. Е. Троицким. Иван Егорович, оставаясь профессором университета и сотрудником академии наук, в 1881—1890 гг. являлся редактором журнала «Христианское чтение». К. А. Докучаев-Басков обратился к И. Е. Троицкому как издателю, хотя ранее с ним знаком не был и никогда впоследствии не встречался. И. Е. Троицкий принял живейшее участие в судьбе земляка К. А. Докучаева-Баскова. Большинство публикаций последнего о монастырях состоялось в «Христианском чтении».

К. А. Докучаев-Басков приобретает на несколько лет более или менее стабильный источник дохода. Автор получал 15—20 рублей за печатный лист и дополнительно 100 экземпляров тиража в виде отдельных оттисков статьи, которые распространял самостоятельно. Нередко он просит ускорить пересылку денег за вышедшую статью, или уплатить деньги вперед, или поставить публикацию в ближайший номер журнала. Часто Иван Егорович посылал ему деньги и от себя лично: по 10, 15 или 20 рублей. А однажды он пожертвовал ему 100 рублей на покупку дома. Благодаря хлопотам Ивана Егоровича краевед имел в Каргополе годовую подписку «Церковного вестника» и «Русского паломника».

В письмах к своему покровителю Карп Андреевич всегда использовал обращение «благодетель». В одном из писем читаем: «Единственная моя надежда после Бога — на Вас, достоуважаемый благодетель мой Иван Егорович»²⁰. В другом письме: «Милостивый государь, многоуважаемый благодетель Иван Егорович. Позвольте прежде всего излить Вам мою глубочайшую благодарность, для которой я не нахожу и слов... Но да воздадут Вам те из основателей описанных обителей, которые стяжали благодать пред Богом молиться за нас!»²¹. К. А. Докучаев-Басков поверял своему старшему товарищу личные проблемы: советовался об обучении детей, просил приобрести недорогую фотокамеру, прислать книги по истории церкви и другим темам, но в свою очередь стремился отблагодарить своего покровителя. Он помогал отыскать в Каргополе письма епископа Аркадия, дарил Ивану Егоровичу старинные рукописи из собственной библиотеки. Однажды он приложил к письму «Цвет духовный» за скрепою бывшего архимандрита Крестного монастыря Паисия (XVII в.), в другой раз — документы XVIII в. монастырей Спасского, Ямецкого, Юрьегорского, Кожеозерского и др.

Содержание писем позволяет сделать вывод, что основные работы К. А. Докучаев-Басков завершил в начале 1890-х гг. К некоторым из них у автора было трепетное отношение. Он никак не мог решиться на издание главного своего труда — «Строкиной пустыни» (хотя ранее предлагал ее другому редактору), ссылаясь на то, что она не завершена, а доведена только до 1788 г. Статья начала печататься только в 1914 г. и прервалась со смертью автора. Дорожил автор своими работами о странниках, не разрешал что-либо сокращать в рукописи «Основы вероучения странников (бегунов)». Рукопись осталась неопубликованной. Предлагая в печать «Историю Челменской

пустыни», он прилагает к ней службу преподобному Кириллу и настоятельно просит напечатать ее или издать хотя бы тропарь, кондак и молитву, причем специально оговаривает, что за это платы начислять не надо²².

В 1892 г. К. А. Докучаев-Басков представил цикл «Подвижники и монастыри Крайнего Севера» на соискание премии графа А. С. Уварова. Среди 11 претендентов на премию — серьезные ученые, в том числе член-корреспондент академии наук А.Н. Пыпин, получивший Большую премию за «Историю русской этнографии» в 4-х томах. Были присуждены две Малые Уваровские премии. Достойными наград были признаны работы А. С. Архангельского и К. А. Докучаева-Баскова. Но «за раздачею всех имевшихся... в распоряжении денежных наград, комиссия... могла им присудить лишь почетный отзыв»²³. Ошибка о получении премии К. А. Докучаевым-Басковым распространилась после заметки В. И. Крылова²⁴.

В письмах к И. Е. Троицкому К. А. Докучаев-Басков упоминает несколько неизвестных своих статей, часть которых имеется здесь же в автографах. В основном это публицистика. В статье «Несчастья с монастырями» повествуется о фактах пожаров, краж в монастырях и о неблагоприятных поступках игумена Спасо-Преображенского монастыря Пимена²⁵. В статье «Как сытые каргопольцы ограбили своих нищих» — о том, что произошло с завещанием купца Тельнихина, пожертвовавшего свой капитал на «истинно бедных людей, нищих, престарелых, увечных»²⁶. В 1885 г. К. А. Докучаев-Басков прислал заметку «Таинство покаяния», которой дал и другой заголовок «Исповедь». Представляя ее, он говорил, что это его исповедь. В случае публикации автор просил подписать заметку его именем и отчеством, поясняя, что в переводе это значит «плод храброго»²⁷. Заметку все не печатали, и автор забрал ее.

Есть еще несколько небольших статей. Среди них — рецензия на вышедшую в 1895 г. в Петербурге книгу «Преподобный Александр Ошевенский чудотворец и церковно-просветительное значение его обители». К. А. Докучаев-Басков указывает на ошибки автора, строго следуя фактам²⁸.

Карп Андреевич внимательно следил за исследованиями в той же области. В начальный период своей краеведческой деятельности он охотно делился результатами изысканий с другими учеными. Но не все из них впоследствии делали ссылки на малоизвестного тогда краеведа. Он очень болезненно переживал это. С К. М. Петровым, автором работ по фольклору и этнографии Олонецкой губернии²⁹, К. А. Докучаев-Басков судился, обвинял его в присвоении литературной собственности и выставлял ему иск на сумму более 2 тысяч рублей³⁰.

Трудно понять упорную настойчивость в десятилетнем судебном процессе и многие жалобы в различные инстанции на безнравственное поведение других. Остается лишь пожалеть гордого, свободолюбивого и очень одинокого человека. Отношения с И. Е. Троицким были для каргопольского краеведа отрадой. «Для меня не важно, что я получаю письма от высокопоставленного лица, — писал Докучаев-Басков, — я не честолюбив, важна та теплота, которою проникнуты Ваши строки»³¹. После смерти И. Е. Троицкого в 1901 г. имя «болярина Иоанна» было внесено К. А. Докучаевым-Басковым в помянник среди записей о поминовении усопших³². Он пережил своего покровителя на 15 лет.